
Аварис.

— Обещайте писать чаще, — сказала Амелия, когда мы прощались на вокзале Кингс-Кросс.

Ответом ей был нестройный хор ребят, которые выражали свое согласие. Она вопросительно посмотрела на меня, так как я еще ничего не сказал.

— Ладно, ладно, — ответил я, закатывая глаза, — Постараюсь не забыть.

— Вот и чудно, — обрадовалась девушка, — Тогда я побежала. Родители уже заждались. Всем пока!

— Пока-пока, — махнул ей я, — Увидимся.

Ребята же просто молча помахали ей рукой.

— Вы ведь понимаете, — начал я говорить, стоило Боунс отойти подальше, — Что она вами буквально помыкает?

— Понимаем, — сказал Кинсли.

— Но согласиться с ней легче, — добавил Руфус обречено, — Чем потом выслушивать ее нотации.

— Согласен, — подхватил Джон, — Это только с тобой она милая.

В ответ я только усмехнулся. Нетрудно догадаться о причинах ее поведения.

— Ладно, парни, — сказал я, — Мне пора. Увидимся в сентябре.

Не дожидаясь ответа, я пошел в сторону ожидающих меня родителей.

Прибытие домой ознаменовалось небольшим праздником в честь сдачи моего экзамена СОВ. На замечание, что результаты еще не известны, ответом были слова, что они нисколько во мне не сомневаются. И, как добавил дедушка, что пара знакомых в министерстве из отдела образования «случайно» шепнули предварительные результаты.

После небольшого отдыха жизнь вернулась на круги своя. Я продолжил обучение с дедушкой, в перерывах оттачивая свои собственные навыки.

Были и изменения в знакомой схеме. Дедушка изменил подход к обучению. Теперь я должен был создать свой собственный артефакт. Карлус же только наблюдал и при необходимости направлял.

Задача стояла непростая. Необходимо было создать совершенно новый артефакт.

— Ты ведь понимаешь, — начал я говорить деду, когда услышал задание, — Что я могу, сам того не понимая, создать артефакт, который уже существует.

— Понимаю, — согласился Карлус, сидя за своим рабочим местом в мастерской, — Но цель состоит в другом.

— И в чем же? — спросил я.

— Выработать свой собственный подход, — пояснил дедушка, — Я не учил тебя повторять за мной. Я учил тебя думать своей головой. Я дал основы, теперь твой черед показать результаты обучения. Если сможешь создать нечто новое, выбью тебе звание подмастерья артефактора. Сможешь удивить комиссию, звание мастера тебе обеспечено.

— Сурово, — сказал я задумчиво.

— А чего ты хотел? — криво улыбнувшись, спросил он.

Первым желанием было создание магического плеера, но я быстро отбросил эту идиотскую идею. Даже смешно было от моего желания. Мимолетная блажь, не иначе.

Поэтому я решил создать что-нибудь более полезное. Например, артефакт личной защиты.

Месяц. Мне понадобился целый месяц, чтобы только начать изготавливать артефакт. Простудировать кучу литературы. Подготовить несколько вариантов комбинаций рун. Подобрать комплекс чар, а также само заклинание щита, которое необходимо будет закрепить рунами.

Больше всего времени потребовал именно подбор подходящего заклинания, так как я хотел, чтобы получившаяся защита могла отбить хотя бы одну аваду. Доподлинно известно, что единственным препятствием для убивающего заклятья являются физические объекты, но этот вариант мне не подходит.

Я понимал, что в этом мире пока нет контрзаклинания от авады, следовательно, местная магия не подходит для решения проблемы. Пиромантия отпадала по той же причине. Магия огня сильна в атаке, но никак не в защите.

Магия Тьмы подходила куда как лучше, но и здесь у меня не было полной уверенности в успехе. Возможно, «Кокон Мрака», как старшая разновидность «Щита Тьмы», справится с возложенной задачей.

Это заклинание представляет собой кокон из темной энергии, не видимый невооруженным взглядом. Защищает объект от любой магической атаки, поглощая ее энергию и, в редких случаях, подпитывается от нее. Теперь стоял вопрос: будет ли кокон защищать от авады.

Обратился к старику за помощью. Проверка не заняла много времени, так как Карлус вызвался лично проверить прочность щита. Для этого нам пришлось уйти на некоторое отдаление от поместья и трансфигурировать манекен, который должен стать «жертвой» испытаний. Все

сводилось к тому, что я накладывал защиту, а дедушка проверял его прочность всеми известными ему заклинаниями.

Результаты были неоднозначные. Кокон Мрака действительно защищает от любой магии, но был нюанс. Все зависит от объема вложенной энергии. Причем я имею ввиду не только сам кокон, но и то, сколько сил было вложено в атаку. Теперь все упиралось в возможную энергоемкость задуманного артефакта.

Было много попыток. Какие-то более удачные, какие-то менее. Либо заклинание не хотело ложиться на заготовку, либо комбинация рун была неудачной и стабильность заклинания нарушалась. Из более или менее удачных вариантов был тот случай, когда я просто не учел утечку энергии и артефакт просто истощился в течение дня.

Мне понадобилось две недели для создания первого рабочего образца и еще несколько дней для оптимизации его работы. Только после всего этого я смог отнести конечный результат деду на оценку.

— Готово, — сказал я, выкладывая артефакт на стол перед дедом.

Получившийся результат представлял из себя металлическую подвеску в виде щита, который был целиком исписан мелкими рунами, спиралью закручивающимися в центр артефакта.

— Что? — спросил я, когда дед скептически оглядел подвеску.

— Щит? — иронично спросил он.

— Щит, — согласился я, но дедушка все так же смотрел на меня, — Да-да, я знаю. С фантазией у меня плохо.

— Рад, что ты это понимаешь, — улыбнулся старик.

— Главное — практичность, — возразил я.

— Как скажешь, — сказал Карлус, крутя в руках «щит», — Проверял?

— Нет, — ответил я, — Поэтому пришел к тебе. Надо проверить, сможет он выдержать аваду или нет.

— В таком случае не будем тянуть кота за яйца, — сказал дедушка, вставая из-за стола, — Пойдем.

— Не думал, что нам понадобится живая цель? — спросил я деда, следуя за ним.

— И в чем проблема? — задал он встречный вопрос, — Попросим Шэда привести нам еще дичи.

— Бедные животные, — сказал я равнодушно.

— В этот раз зверушки не пострадают, — пояснил родственник, — Пока ты был занят, я попросил Гилберта выследить и захватить парочку пожирателей. Так что проверять будем на них.

— Так я и говорю, бедные «животные», — все так же равнодушно произнес я,

— Кстати, могу поздравить, — старик решил проигнорировать мою реплику, — Твой друг прошел боевое крещение.

— Я знаю, — криво улыбнувшись сказал я, — Джон уже доложил мне все в письме. Ты ведь не думал, что я круглосуточно только и занят выполнением твоего задания?

Карлус промолчал.

Дойдя до нужного места, дедушка вызвал домового эльфа.

— Приказывайте, господин Карлус, — сказал появившийся Шэд.

— Приведи сюда одного из наших пленников, — приказал старик и уточнил, — Любого.

Шэд молча испарился, чтобы вернуться меньше чем за минуту, но уже в компании бомжеватого выглядевшего мужика.

— Дедушка, а ты уверен, что он пожиратель? — с сомнением в голосе спросил я.

— Я не виноват, что они набирают в свои ряды всякую шваль, — ответил он, смотря на пленника с некоторым отвращением, — Нечего тянуть, пора приступать.

— Погоди, — остановил я Карлуса, — Может для начала свяжем его?

— И то верно, — согласился дедушка, — Шэд, займись этим.

Когда эльф закончил с поручением, я нацепил на мужика артефакт. Посмотрев истинным зрением, увидел темную дымку, окружающую нашего подопытного. Все работает.

— Готово, — сказал я, — Может сразу аваду и посильнее?

В этот момент мужик задергался и что-то замычал сквозь кляп. Надо будет поблагодарить Шэда за его предусмотрительность.

— Почему бы и нет, — согласился дедушка, игнорируя нашего подопытного, — Авада Кедавра!

Толстый луч зеленого цвета ударил в лежащего на земле пленника. Я наблюдал истинным зрением, как защита принимает на себя удар и полностью его поглощает. Однако, стоило Карлусу прекратить атаковать, как кокон, окутывающий пожирателя, стал будто рассыпаться.

— Мда, — протянул я, смотря на все еще живого мужика, который, похоже, намочил штаны от страха, — С одной стороны, можно назвать это успехом, но с другой... хотелось бы лучше.

— Ты слишком самокритичен, — осуждающе сказал дед, — Для твоего первого, самостоятельно созданного артефакта, это великолепный результат. Тем более ты добился поставленной цели.

— С тобой не поспоришь, — улыбнулся я в ответ, — Надо бы убрать за собой.

Не приближаясь, я кинул в пленника режущее заклятье, перерезая тому горло.

— Шэд, приberi здесь, — приказал я эльфу, — Артефакт оставишь в мастерской.

Я посмотрел на деда и не заметил в его глазах осуждения. Это радует.

— Теперь надо сделать каждому из вас по артефакту, и я смогу быть относительно спокоен за вас, — сказал я, — Хотя бы от банального удара в спину вы будете защищены.

— Нельзя предусмотреть всего.

— Но можно попытаться.

Все началось неожиданно.

Закончив изготовление амулетов для всей семьи, я наконец-то мог позволить себе отдохнуть от артефакторики. Расположившись в гостиной у камина, попросил Шэда приготовить мне кружку чая. Не прошло и пяти минут, как на столике рядом с креслом появилась заветная кружка. Я потянулся к ней, но замер, не дотянувшись до нее буквально несколько миллиметров.

Тело будто сковало. Сколько бы не пытался, я не мог пошевелить ни единым мускулом. Пытаясь что-нибудь сказать, я смог издать только невнятное мычание, которое вырывалось сквозь плотно сжатые губы. Сердце забилося быстрее, разгоняя кровь по телу. Уши заложило, практически отрезая меня от внешних звуков.

В следующий миг тело скрутило от резкой боли. Рука, которой я тянулся к кружке, снесла ее вместе со столиком, во время очередного приступа боли. Приступы становились все чаще. Я пытался кричать, но изо рта все так же вырывалось лишь жалкое мычание. Я потерял счет времени, не зная, сколько это все продолжалось. Оставалось только надеяться, что кто-то из близких заметит меня.

Когда я подумал, что этому не будет конца, меня скрутил особенно сильный и продолжительный приступ, который вернул мне управление над телом. Я свалился с кресла на пол и буквально завыл от боли. Казалось, что в теле ломается каждая косточка. В отчаянии я стал ногтями скрестись по полу, но та легкость, с которой я царапал пол, заставила меня сквозь боль взглянуть на руку.

Рука стала темнее и была покрыта чешуей. Пальцы заканчивались острыми, как бритва, когтями. Ближе к локтю был причудливый переход к нормальной человеческой руке.

Пришло осознание, что вот она — долгожданная синхронизация. Представив, что такие метаморфозы происходят со всем телом, я ужаснулся мысли, что это может быть необратимо. Все эти мысли протекали на краю сознания, пока сам я корчился и подвывал от боли на полу.

В этот момент я заметил забегающих в гостиную родителей с бабушкой, которые пытались что-нибудь сделать, но все было тщетно. Все, что они смогли, это перетащить мою тушку в комнату, где я, все так же воя от боли, терпел изменения в теле.

Все продолжалось до тех пор, пока в глазах не потемнело, и я без сил не потерял сознание.

Пробуждение было не из легких. Болело буквально все, вплоть до кончиков волос. Открывая глаза, я поморщился от яркого света солнца, чьи лучи пробивались в мою комнату через окно. Сбравшись, я с трудом смог принять сидячее положение и осмотреться. В мягком кресле возле моей кровати спала мама, которая, похоже, не отходила от меня все это время.

Будто почувствовав, что о ней думают, она открыла глаза и посмотрела на меня. На ее лице можно было прочитать все череду эмоций, которые она испытывала. Недоумение, перетекающее в осознание и радость, беспокойство, сменяющееся любовью в глазах.

— Сынок, — прошептала она, в мгновение ока оказавшись рядом и заключив в объятия, — Как я рада, что ты в порядке.

— Прости, — тихо сказал я, обнимая ее в ответ, — Я снова заставил тебя волноваться.

Интерлюдия. Адам Поттер.

Мы только отнесли Авариса в его комнату. Диана пожелала остаться рядом с ним, беспокоясь о его состоянии. Сейчас я сидел в кабинете, а напротив меня с хмурым лицом сидел отец.

— Что скажешь? — прервал я молчание.

— Ничего, — ответил отец.

— Совсем ничего?! — повысил я голос, — Ты издеваешься надо мной?! Что это за чертовщина происходит с моим сыном?!

— Не кричи, — спокойно сказал папа.

— А что мне остается делать? — задал я риторический вопрос, но уже тише, — Мой сын превращается в неведомое нечто, а все, что я могу, это сидеть сложа руки и ждать, чем все закончится? Ты это мне предлагаешь?!

— Я тебе ничего не предлагаю, — ответил отец, начиная еще больше раздражать меня своим спокойствием, — Но криком здесь точно дело не решишь.

Я протяжно выдохнул, сквозь зубы.

— Ну хоть какие-нибудь мысли у тебя есть? — уже спокойнее спросил я, — Почему это происходит с Аварисом?

— Я не знаю, — сказал он, — В голову приходят только обстоятельства его рождения.

— Что ты хочешь этим сказать? — тихо спросил я, уже понимая, к чему он ведет.

— Он не должен был родиться, — сказал отец, глядя мне в глаза.

Он ненадолго замолчал, прежде чем продолжить.

— Не должен был, но родился, — задумчиво произнес он, — Родился, сутки пробыв мертвым в утробе матери. Это не могло пройти бесследно.

Я молчал.

— Не говори, что не замечал за ним странностей, — продолжил отец, — Что с самого рождения Аварис был слишком спокойным для маленького ребенка? Что в развитии он далеко обгонял сверстников? Или, например, как он, видя что-то впервые, уже знал, как этим пользоваться? Будто он...

— Будто он взрослый, запертый в теле ребенка, — перебил я отца, опуская голову и закрывая лицо руками, — Я знаю. Знаю, о чем ты говоришь, но ведь он мой сын. Каким бы странным он ни был, он все равно останется моим сыном. И я его буду любить.

— Даже видя, в кого он превращается? — вкрадчиво спросил отец.

— Даже так, — ответил я после недолгого молчания.

— В таком случае, нам остается только ждать, — улыбаясь, сказал отец, — Раз исправить мы все равно ничего не можем.

— Опять ждать, — вздохнул я.

— Да, ждать, — твердо сказал он, — И верить в Авариса. Мы же, при необходимости, должны будем помочь ему справиться с последствиями.

Аварис.

Конечно, я хотел приступить к изучению метаморфизма, но не думал, что придется заняться этим в ускоренном темпе. Синхронизация принесла сюрпризы, которые я никак не мог ожидать.

После пробуждения выяснилось, что ночь мучений не прошла бесследно. Волосы стали белыми, словно снег, а на руках так и остались черные когти. Конечно, изменения минимальны, но достаточны, чтобы люди начали задавать вопросы. Пришлось срочно идти к отцу с дедом и просить их достать любую литературу по метаморфизму, показывая им причины моего интереса.

Не прошло и суток, как на столе передо мной стояла большая стопка книг по метаморфизму, прочтение которых дало примерное понимание, куда стоит двигаться.

Метаморфизм действительно требует знаний человеческого, и не только, тела. Все это было необходимо, чтобы провести правильное преобразование, но, если вложить в этот процесс

больше энергии, можно нивелировать необходимость понимания процесса. Вот только это требует слишком больших магических затрат. Также говорилось, что природные метаморфы, как Нимфадора, могут менять свое тело инстинктивно, практически не тратя на это своего резерва.

К тому же, изменения, которые может принести в свое тело метаморф, ограничены двукратным превышением массы тела. При массе исходного тела в сто килограмм метаморф может увеличить свой вес только два раза. Этот пункт сейчас меня мало волновал, так как это вопрос будущего. Сейчас надо было ограничиться изменением внешности, чтобы вернуть привычный вид волосам и рукам.

На то, чтобы прийти в норму, мне пришлось потратить около двух недель. Хотя я бы не сказал, что это было просто, но, если верить прочитанным книгам, это невероятно быстрый результат.

Тогда мне в голову закралась интересная идея. Я начал экспериментировать с тем, чтобы принять свой истинный облик. Ушла примерно неделя, чтобы кисть правой руки превратилась в уже знакомую когтистую лапу, покрытую мелкой черной чешуей.

— А это уже интересно, — улыбнувшись, озвучил я свои мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/56603/2708364>